

Жуковский В.И.,

DOI 10.51980/2021_4_7

кандидат юридических наук
УНК ГУ МВД России по Ставропольскому краю,
Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета
(г. Ставрополь)

Довголюк Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Ставропольский филиал Московского педагогического государственного
университета

Конституционные гарантии соблюдения прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Значение принципа соблюдения прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности¹ настолько содержательно, что законодатель специально вынес его в самостоятельную статью Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» – ст. 5 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». Положения данной нормы обязывают оперативных сотрудников соблюдать при проведении оперативно-розыскных мероприятий² конституционные гарантии, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, жилища граждан, личной и семейной тайны, тайны корреспонденции. Указанная норма предоставляет гражданам право обжаловать в судебном порядке действия сотрудников органов, осуществляющих ОРД, если в процессе ОРМ были нарушены их личные права без соответствующих оснований.

Первая попытка придать оперативной деятельности нормативное оформление в виде федерального закона была предпринята в 1992 г., однако она не увенчалась успехом; подготовленный документ вызвал столько негативных откликов и справедливой критики специалистов, что его редакция растянулась на долгие три года. В результате принятый в 1995 г. действующий федеральный закон содержит объективно мало законодательных «шероховатостей», хоть и не свободен полностью от затруднений в применении на практике закрепленных в нем положений. Ю.В. Хармаев называет принятый в 1995 г. закон эпохальным документом, отражающим новые

---

¹ Далее – ОРД.

² Далее – ОРМ.

демократические и правоохранительные тенденции политики «ново-рожденного» государства – России. Определение «эпохальным» документом, встречающееся достаточно часто в публикациях, упоминающих принятие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в 1995 г., совсем не является преувеличением, в принятом законе впервые закреплялись принципы ОРД, а также, как точно выразился Ю.М. Хармаев, «...ряд категорий, о которых ранее можно было только догадываться или читать между строк»¹.

Впервые на законодательном уровне определялись система гарантий прав граждан и система контроля за законностью ОРД со стороны нескольких субъектов – парламента, суда, прокуратуры и соответствующих ведомств, к которым принадлежат правоохранительные органы. Говоря о принципе обеспечения при осуществлении ОРД прав и свобод человека и гражданина, находим справедливое высказанное И.А. Одношевиным мнение о том, что «...основания и условия проведения ОРМ, прописанные в законе, представляют собой не только юридические возможности ограничения прав граждан органами, осуществляющими ОРД, но и средства охраны таких прав, поскольку ими задаются границы, в пределах которых могут осуществляться ОРМ»².

Рассуждая о необходимости реализации прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, важно отметить, что, обладая в своем арсенале весьма широкими полномочиями и имея возможность объективно влиять на оперативную обстановку на закрепленном участке правоохранительной работы, оперативники не должны злоупотреблять ни законодательно обеспеченными возможностями, ни рычагами влияния на оперативную обстановку, как уже отмечалось, все осуществляемые ими действия должны подчиняться исключительно указанной в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» цели – борьбе с преступностью. Не секрет, что собранная оперативным путем информация, касающаяся определенных граждан, зачастую носящая персональный или даже конфиденциальный характер, при недобросовестном, преступном

---

¹ Хармаев Ю.В. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018. № 2 (10). С. 45.

² Одношевин И.А. Основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий – гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 152-157.

отношении к осуществляемым должностным обязанностям может быть «монетизирована», что может составлять достаточно большой соблазн для сотрудника при наличии у него определенных изъянов в правовой культуре и правосознании.

Очень важным моментом в контексте обеспечения принципа соблюдения прав граждан в процессе осуществления ОРД является предусмотренная законодательством возможность официального прекращения материалов оперативного учета. Это должно происходить во всех случаях, когда результаты проведенной оперативной проверки с достаточной долей вероятности свидетельствуют о том, что подозреваемый в противоправной деятельности гражданин ею на самом деле не занимался, и все подозрения с гражданина должны быть сняты. Кроме того, установлены предельные сроки хранения для дел оперативного учета, бессрочность хранения подобных материалов недопустима.

Свидетельствует о важности обеспечения рассматриваемого принципа также факт существования целой системы обжалования законности действий оперативных сотрудников, предусмотренной действующим законодательством. Гражданин, полагающий, что его гарантированные Конституцией РФ права были нарушены в результате производства ОРМ, обладает правом обратиться с жалобой на действия оперативных сотрудников непосредственно к руководителю органа, осуществившего ОРМ; к прокурору, осуществляющему надзорные полномочия над органом, реализовавшим незаконные, с точки зрения гражданина, оперативные мероприятия, нарушившие гарантированную неприкосновенность его права; в судебные органы для признания произведенного ОРМ незаконным и привлечения виновных должностных лиц к установленной законом ответственности. Однако, несмотря на повышение уровня правовой грамотности населения, существенно расширенную законодательством возможность обжалования незаконных действий сотрудников оперативного аппарата, заметную трансформацию менталитета россиян в целом, случаи жалоб со стороны граждан на нарушение их прав в процессе реализации ОРМ встречаются на практике очень редко. По мнению отдельных авторов, например М.А. Гончикова, «..необходима трудоемкая, постепенная и системная работа в области правового просвещения населения в целях защиты прав и свобод наших граждан от возможных нарушений и ограничений во время проведения

различного рода оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом об ОРД»¹.

Если при судебном рассмотрении жалобы гражданина на действия оперативных сотрудников будет установлена их безусловная виновность в нарушении права, гражданину может быть возмещен моральный и материальный вред. Процедура возмещения предусматривает выплату компенсации за счет средств бюджета Российской Федерации, причем важно отметить, что ответчиком в таких случаях выступает не конкретный сотрудник, причинивший своими действиями вред гражданину, а непосредственно орган, в котором работает оперативник (ст. 1069 Гражданского кодекса РФ). Там же нормативно закреплены условия возмещения морального вреда: учитывается степень, характер причиненных физических или моральных страданий; предельно внимательно судом рассматриваются все обстоятельства причинения указанных страданий. Важно отметить, что актуальная судебная практика уже содержит прецеденты удовлетворения заявленных исков к сотрудникам оперативных аппаратов правоохранительных органов.

Однако нормами национального законодательства система обеспечения прав граждан не ограничивается, в 1998 г. был принят и вступил в силу Федеральный закон № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Согласно принятому закону граждане РФ, считающие, что их права нарушены при проведении ОРМ, получили право обращаться за защитой в Европейскую комиссию по правам человека и Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Несмотря на то, что оперативным подразделениям правоохранительных органов предоставлены широкие полномочия для решения главной задачи – добывания сведений о событиях и действиях, которые могут составлять опасность для государственной, военной, экономической и экологической безопасности Российской Федерации, для обеспечения цели – борьбы с преступностью, права и свободы человека и гражданина, законность оперативно-розыскной деятельности должны находиться в приоритете при выборе средств оперативного реагирования, а также специальных средств при решении служебных задач.

---

¹ Гончиков М.А. Оперативно-розыскная деятельность и права человека // Криминологические чтения : сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, проф. Б.Ц. Цыденжапова. Улан-Удэ: Изд-во БГУ им. Доржи Банзарова, 2018. С. 229.